

*А.М. Саидов, Х.А. Юсупов*  
**A.M. Saidov, Kh.A. Yusupov**

## **ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОМОНИМИИ И ПОЛИСЕМИИ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ**

## **DIFFERENTIATION OF HOMONYMY AND POLYSEMY IN THE KUMYK LANGUAGE**

*В статье рассматриваются вопросы разграничения полисемии и омонимии. На основе анализа обширного материала из кумыкского языка, а также частично из других тюркских, дагестанских и русского языков, авторы попытались показать различие между полисемией и распадом слова на две и больше лексем и обосновать свой взгляд на определение лингвистических критериев разграничения явлений полисемии и омонимии. В кумыкском языке немало нарицательных имен существительных и прилагательных, которые впоследствии перешли в разряд собственных, а именно – в имена личные. Несмотря на общий генетический корень, эти слова семантически не совпадают и воспринимаются по-разному. Поэтому такие слова следует отнести к омонимам. Наши выводы подкреплены иллюстративным материалом, почерпнутым как из лексикографических работ, так и других научных и краеведческих публикаций. Актуальность исследования определяется тем, что авторы впервые обратились к проблеме разграничения полисемии и омонимии в кумыкском языке. Признавая факт образования омонимов в результате расщепления значений слова, следует также признать трудности определения завершенности или незавершенности этого процесса. В лексике современного кумыкского языка достаточно много слов, которые пока не завершили процесс «переходной стадии» между омонимией и полисемией.*

**Ключевые слова:** кумыкский язык, полисемия, омонимия, критерий разграничения, семантика, развитие

*The article deals with the issues of differentiation of polysemy and homonymy. On the basis of the analysis of extensive material from the Kumyk language, as well as partially from other Turkic, Dagestan and Russian languages, the authors tried to show the difference between polysemy and the splitting of a word into two or more lexemes and justify their view on the definition of linguistic criteria for distinguishing the phenomena of polysemy and homonymy. There are a lot of common nouns and adjectives in the Kumyk language, which later passed into the category of proper names, namely– personal names. Despite the common genetic root, these words do not semantically coincide and are perceived differently. Therefore, such words should be attributed to homonyms. Our conclusions are supported by illustrative material drawn from both lexicographical works and other scientific and local history publications. The relevance of the study is determined by the fact that the authors for the first time addressed the problem of distinguishing polysemy and homonymy in the Kumyk language. Recognizing the fact of the*

formation of homonyms as a result of the splitting of the meanings of the word, it is also necessary to recognize the difficulties of determining the completeness or incompleteness of this process. There are quite a lot of words in the vocabulary of the modern Kumyk language that have not yet completed the process of the "transitional stage" between homonymy and polysemy.

**Key words:** Kumyk language, polysemy, homonymy, criterion of differentiation, semantics, development.

DOI: 10.24888/2079-2638-2023-56-1-70-74

В кумыкском языкознании проблеме омонимии и полисемии посвящена диссертация Б.Ш. Беширова [6], статья К.С. Кадыраджиева [1] и несколько наших статей [14]. Эти вопросы частично рассматриваются и в диссертациях Д.Ш. Батырмурзаевой и Р.К. Алимсакаевой [5, 2], однако проблемы разграничения явлений омонимии и полисемии, обоснование критериев их выделения остаются. Эти вопросы носят спорный характер не только в тюркологии, но и в русском языкознании [3]. В частности, в русском языкознании выделяются две основные точки зрения:

1) омонимами являются слова, различные по происхождению [А.И. Смирницкий, В.В. Виноградов, А.А. Реформатский и др.]. М.Г. Арсеньева отмечает: «Омонимы – это такие одинаково звучащие слова, которые искони были разными по форме, и лишь в процессе исторического развития совпали друг с другом в едином звучании вследствие различных фонетических, и в общем случайных, причин. Это – слова одинаково звучащие, но имеющие различные, не выводимые в данное время одно из другого значения» [3, 31];

2) омонимы могут быть образованы на базе многозначности, т.е. в результате распада былой полисемии [Е.М. Галкина-Федорук, О.С. Ахманова, З.А. Толмачева, М.И. Фомина, Д.Н. Шмелев и др.].

Более распространенной является вторая точка зрения, которую разделяем и мы. Однако, признавая факт образования омонимов в результате расщепления значений слова, нужно признать трудности определения завершенности и незавершенности этого процесса. В качестве такого критерия нужен исчерпывающий учет правил синтаксической и лексической сочетаемости слова.

Анализ возможности и вероятности тех или иных сочетаний, проводимых на достаточно обширном материале кумыкского языка в некотором сравнении с другими тюркскими языками и русским языком, позволяет показать различие между полисемией и распадом слова на две и больше лексемы.

В лексике современного кумыкского языка достаточно много слов, которые находятся на «переходной стадии» между омонимией и полисемией. Например, многозначное слово *баш* 'голова' в кумыкском языке имеет 14 значений [4, 58], основное из которых означает часть тела человека или животного; кроме того, появилось много других значений этого слова, которые составляют семантическую группу – полисемию, а некоторые значения разошлись и стали омонимами: *сүвну башы* 'начало реки (исток)'; *ишни башы* 'начало работы'; *тав баш* 'вершина горы'; *терекни башы* 'верхушка дерева'; *бир баш самырсакъ* 'одна головка чеснока'; *баш уьюрлер* 'главные члены'; *баш илму къуллукъчу* 'главный научный сотрудник'; перен. *баш* 'голова, ум' и др. Каждое из значений этого слова в кумыкском языке самостоятельным (независимым) не считается, а всего лишь является вариантами одного и того же слова, связанными по семантике, но одно из значений слова *баш* 'голова' употребляется в значении 'конец', когда речь идет о месте отдаленного расположения чего-н., и данное значение дифференцируется только в составе словосочетания с определительными отношениями, например: *гъайванны башы* 'голова животного' и *юртну ариги башы* 'тот конец села'. Во втором словосочетании лексема *башы* без слова *ариги* 'тот; дальний' сохраняет семантическую связь со словом *баш* 'голова' и означает 'начало'. Хотя в кумыкско-русском словаре значение 'конец' приводится как одно из значений слова *баш*, мы считаем его омонимом. Это – разные понятия.

Такое наблюдается, например, и в даргинском языке, где *бекI* 'голова' имеет 6–7 значений, а некоторые значения разошлись и стали омонимами: *бекI* 'голова', *заводла бекI* 'глава, руководитель завода', *дубурла бекI* 'вершина горы'; *жузла бекI* 'раздел книги', *жершила бекI* 'головка лука'; *гилмула бекI хIянчизар* 'главный научный сотрудник'; *перен. бекI* 'голова, ум, мозг' и др. [15, 124].

Подобные примеры многозначности и омонимии можно найти во многих языках. В кумыкском языке таких слов также немало, и они имеют определенное структурное и семантическое сходство. Однако однокоренные слова в семантическом, стилистическом и словообразовательном отношениях не однородны, что создает проблему их разграничения. Корни таких слов совпадают в звучании и написании: *къол* 'рука' – *къол* 'овраг, лощина'; *къара* 'черный' – *къара* 'могучий, сильный' – *къара* 'много'. Значения второго и третьего слова *къара* из этого ряда не рассматриваются ни в словарях, ни в других работах по омонимии кумыкского языка, хотя в письменных памятниках, других тюркских языках они употребляются в словосочетаниях в указанных значениях: «каз., тат., тур. 'черный, темный'; 'сильный, могучий, мощный', 'крупный, большой', 'великий', 'богатый'; кирг. 'простолюдин'; 'опора'. Все эти значения данного корня характерны и для кумыкского языка» [13, 39]. Кроме этих, лексема *къара* в кум. имеет значение 'много'. Например: 1) *Къара чавкедей халкъ* (фраз.) букв. «Народу много, как стая черных ворон (/ очень много)»; 2) сложное собственное личное имя *Къарамагъаммат*, вторая часть которого имя пророка Мухаммеда как имя святого никак не может сочетаться с эпитетами *черный* и *много*, имеет значение 'великий, сильный, могущественный'.

Семантическое сходство между сравниваемыми единицами прослеживается в тех случаях, когда омонимы имеют генетическое родство, т.е. образованы от общего корня. В таких случаях значения омонимов, значения многих многозначных слов определяются только в контексте. Омонимы, даже генетически родственные, обозначают разные понятия. Например, 1) от корня *ят-* 'лежать': *ятыв* 'лежание; постель' – *ятыв* 'болезнь'; 2) от корня *яш* 'молодой' – *яш* 'дитя, ребенок' – *яш* 'возраст; года' – *яш* 'слеза', а также образованные от этого корня прилагательные:

*яшлы*<sup>1</sup> 'в возрасте; возрастной';

*яшлы*<sup>2</sup> 'в слезах, заплаканный';

*яшлы*<sup>3</sup> 'имеющая детей'.

К этой группе омонимов можно отнести и существительные *языв* 'письменность, графика' и *языв* 'почерк' с общим корнем *яз-* 'писать'; *топ* 'снаряд' и *топ* 'мяч'; *ай* 'луна, месяц' и *ай* сущ. 'месяц' (как один из 12 периодов года). Отметим, что данное слово имеет одинаковую структуру и семантику в кум., тур., тат., ног., кар.-балк. языках [7; 9; 10; 11; 12]. Все эти слова по смысловому соотношению своих значений на первый взгляд стоят как бы на грани распада на омонимы, вследствие чего большинством носителей языка их значения однозначно не воспринимаются. Однако в современном кумыкском языке они являются омонимами.

Омонимическая лексика кумыкского языка в основном пополняется:

1) образованием новых слов и форм средствами родного языка: *туйме* (инф.) 'завязывать (узел)' – *туйме* (суц.) 'пуговица', *ярма* (инф.) 'дробить' – *ярма* (суц.) 'корм для скота'; *илмек* (имя д.) 'повесить' – *илмек* (суц.) 'вешалка'; *сокъмакъ* (суц.) 'глава, голова, руководитель, начальник, шеф, староста; хозяин'; *сокъмакъ* (суц.) 'вязать' – *сокъмакъ* (имя д.) 'играть (на музыкальном инструменте)' – *сокъмакъ* (суц.) 'тропинка';

2) случайным совпадением заимствований из русского и др. языков и исконно кумыкских слов (иногда и совпадением их форм): рус. *тюк* (сена) – кум. *тюк* 'волос; пух'; рус. *хор* (многоголосье) – кум. *хор* 'позор'; рус. *база* – кум. *база* 'надеется, полагается' и т. д.;

3) путем переноса значения по смежности диалектных и литературных слов: *юрт* (лит.) 'село' – *юрт* (диал.) 'жилище, дом; двор'; *аш* (лит.) еда – *аш* (диал.) 'хлеб';

4) по признаку логического вывода: *гюн* 'солнце' – *гюн* 'день'; *ай* 'луна / месяц' – *ай* 'месяц'; *аврув* 'болезнь' – *аврув* 'больной' (*суц.*); *сагъат* 'час (один)' – *сагъат* 'часы'; *тамакъ* 'горло' – *тамакъ* 'шлюз';

6) путем конверсии: *гёнгюллю* (*прил.*) 'добровольный' – *гёнгюллю* (*нареч.*) 'добровольно' – *гёнгюллю* (*суц.*) 'доброволец'; *батмакъ* (*имя д.*) 'утонуть; увязнуть' – *батмакъ* (*суц.*) 'топь, болото; грязь'; *атлы* (*прил.*) 'имеющий коня' – *атлы* (*суц.*) 'всадник' и др.

В качестве омонимов могут выступать не только все знаменательные части речи, но и модальные слова, послелог, союзы, частицы, междометия:

**Бар**<sup>1</sup> – (*нач. ф. гл.*) 'идти': *Бар уьонге!* «Иди домой!».

**Бар**<sup>2</sup> – (*мод. сл.*) 'есть': *Не бар, не ёкъ – айт!* (*разг.*) «Что есть, чего нет – скажи!».

**Бар**<sup>3</sup> – (*усил. част.*) 'да': *Бар сагъа, къайдан гелсин?* «Да тебе, откуда им взяться?».

В этом плане ярким примером омонимии является лексема **бир**:

**Бир**<sup>1</sup> (*числ.*) 'один': *бир кило* «один килограмм»;

**Бир**<sup>2</sup> (*мест. неопр.*) 'кто-то, некто; какой-то': *Бир адам чы геле* «Какой-то человек идет»;

**Бир**<sup>3</sup> (*союз разд.*) 'то-то': *бир олай, бир булай* «то так, то этак»;

**Бир**<sup>4</sup> (*усил. част.*) 'очень; как': *Бир уруп къойду!* (*разг.*) «Как ударил!».

В кумыкском языке много нарицательных имен существительных и прилагательных, которые впоследствии перешли в разряд собственных, а именно – в имена личные. Некоторые исследователи не считают их омонимами. Вопрос спорный. Однако мы склонны отнести их к омонимам на том основании, что, несмотря на общий генетический корень, эти слова семантически не совпадают и воспринимаются по-разному. К примеру, неодушевленное нарицательное имя существительное *темир* 'железо' как личное имя мужское *Темир* имеет совершенно другую семантику: является одушевленным собственным именем существительным; также: имя прилагательное *къайыр* 'смелый; бойкий; воинственный' и *Къайыр* – личное имя мужское – имя существительное, одушевленное собственное.

Как отмечает исследователь омонимии даргинского языка З.Ш. Никатуева, «для серьезных изменений в структуре и семантике слова, словосочетания необходимо, чтобы реалья, носителем которого в первичном значении выступает многозначное слово, ушла в прошлое. Так слово теряет свое генетическое значение, что приводит к затемнению метафорической основы многозначного слова. Структура слова и словосочетания то метафоризируется, то семантически обогащается, расширяясь в сторону типичной образности, то текст может сократиться до сигнального фрагмента, т.е. возникают новые формы слов, а старые приобретают новые значения» [8, 14].

Лингвистические критерии разграничения полисемии и омонимии в кумыкском языке и в некоторых дагестанских языках до конца еще не определены. Процесс расщепления одного или двух значений многозначного слова в языке носит довольно продолжительный характер, в течение которого статус таких лексем может измениться. Так возникают генетически родственные омонимы, которые когда-то составляли одно из значений многозначного слова. Этому, как было отмечено, способствуют разные языковые и речевые процессы, в том числе частотность (активность-неактивность) употребления значений многозначного слова. Поэтому такие лексемы следует рассматривать как разные слова – омонимы в отличие от многозначных слов, каждое из значений которых не обладает свойствами самостоятельного слова, а является семантическим вариантом этого слова. Большинство исследователей разных языков данный критерий считает основным при различении полисемии и омонимии.

#### Условные сокращения:

*араб.* – арабский

*гл.* – глагол

*имя д.* – имя действия

*инф.* – инфинитив  
*кар. -балк.* – карачаево-балкарский язык  
*каз.* – казахский язык  
*кирг.* – киргизский язык  
*кум.* – кумыкский язык  
*мест.* – местоимение  
*мод.* – модальное слово  
*нареч.* – наречие  
*ног.* – ногайский язык  
*перен.* – переносное  
*прил.* – прилагательное  
*разг.* – разговорный  
*сущ.* – имя существительное  
*тат.* – татарский язык  
*тур.* – турецкий язык  
*усил. част.* – усилительная частица  
*числ.* – имя числительное

1. Абдуллаева А.З., Гаджихамедов Н.Э., Кадыраджиев К.С. и др. Современный кумыкский язык. Коллективная монография. Махачкала, 2012.
2. Алимсакаева Р.К. Развитие смысловых связей и отношений в лексической системе карачаево-балкарского языка (сравнительно с кумыкским): автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Нальчик, 2006.
3. Арсеньева М.Г. и др. Многозначность и омонимия. М., 1966.
4. Бамматов Б.Г., Гаджихамедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь. Махачкала, 2013.
5. Батырмурзаева Д.Ш. Многозначность именных и глагольных основ в кумыкском языке: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Махачкала, 2005.
6. Беширов Б.Ш. Омонимия в современном кумыкском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004.
7. Гузеев Ж.М. Словарь омонимов карачаево-балкарского языка. М., 2013.
8. Никатуева З.Ш. Полисемия и омонимия в даргинском языке. автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2003.
9. Русско-карачаево-балкарский словарь. М., 1965.
10. Русско-кумыкский словарь. Махачкала, 1997.
11. Русско-татарский словарь. М., 1985.
12. Русско-турецкий словарь. М., 1972.
13. Саидов А.М., Адукова З.А. Морфемная структура и семантика собственных имен в кумыкском языке. Словарь микротопонимов. Махачкала, 2015.
14. Саидов А.М. К вопросу омонимии в кумыкском языке // Вопросы современной дагестанской лексикологии и лексикографии; сборник статей / Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского ФИЦ РАН. Вып. II. Махачкала, 2022. С. 42–47.
15. Юсупов Х.А. Даргинско-русский словарь. Около 40 000 слов и фразеологических выражений. М., 2017.